

The background of the book cover is a reproduction of Michelangelo's famous fresco, "The Creation of Adam". It shows the reclining figure of Adam on the left, with his right arm extended towards the right, and the hand of God on the right, reaching towards Adam. The central text is overlaid on a black rectangular area.

Яна Желанная

Ещё раз о ней

Новеллы

Яна Желанная

Ещё раз о ней. Новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20096178

ISBN 9785448306389

Аннотация

Короткие рассказы о любви, которые так полюбились читателям! Они ненавязчивы и легки, словно ветер! Читая их, вы не заметите, как пройдет время, и захочется чтения еще!

Содержание

Уходя в темноту	5
Алька	8
Не мой день рождения	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ещё раз о ней
Новеллы
Яна Желанная

© Яна Желанная, 2016

ISBN 978-5-4483-0638-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уходя в темноту

Все было каким-то другим: и небо, клубящееся рваными клочьями туч, и бесконечно рыдающее лето долгими ливнями. Казалось, что нет света в природе и не будет. Никогда не вернутся солнечные теплые дни.

Он рисовал мокрые листья деревьев и холодный дождь, думая о чем-то своем. Дождь перестал, но не просохли дороги. Асфальт, разрытый местами, блестел, поднимался легкий ветер. Ему не спалось в эту ночь, а нравилось смотреть бесцельно вдаль, в темноту, глубоко затягиваясь дымом любимой сигареты. Проезжающий мимо автомобиль освещал красивое, но неправильное лицо и высокую стройную фигуру. Свет больно бил в глаза, и парень отворачивался, ругаясь. Одежда, висевшая на фигуре, будто на вешалке, подчеркивала его неудобную позу. Казалось, что молодой мужчина мерзнет в прохладный вечер или надломлен чем-то. Ветер трепал верхушки деревьев и его светло-русые волосы. Из темноты показался силуэт. Это какая-то девушка возвращалась домой. Она слилась с темнотой. Случается иногда видеть, как возвращается домой одинокая девушка: съездившись, ссутулившись от желания казаться незаметной. В этой девушке было все по – другому: ветер растрепал ее красиво уложенную прическу, кое-где на темно-серых светящихся глазах поплыл макияж, но от этого она не стала некрасивой.

сивее. Идя уверенной походкой, не смотрела под ноги, сшибая мелкую гальку и осколки битого стекла. Шла, улыбаясь чему-то и не видела никого. Улыбка оттеняла ее округлое загорелое лицо. Сколько раз ночной город сталкивал их, но они проходили мимо, не видя друг друга. Шли той же дорогой, пинали те же камни, пили те же напитки, восхищались кем-то, страдали и были далеко друг от друга. Их разводила жизнь, а в этот вечер, видимо, и ей, и ему было очень одиноко и грустно на душе... Тяжелое небо нависло смрадными тучами, кое-где мелькали молнии, надвигалась гроза. Девушка подошла ближе, их взгляды встретились. Светлые глаза проникли друг в друга. Эти секунды вдруг показались им вечностью. Завязался разговор ни о чем, только потом он перерос в нечто большее. Он рассказал о своем творчестве. Она о себе не говорила. Они нравились друг другу все больше и больше. Беседа была интересной, захватывающей. Он говорил те слова, которые она хотела услышать. Девушка слушала молча и упивалась каждым словом. Эта ночь была похожа на сказку. Не было напряжения и тревоги. Они не заметили, как оказались за городом. Все было прекрасно в ночной природе, ожидающей дождя. Не заметив, опустились на траву, еще влажную от прошедших дождей и отдались любви и наслаждению. Казалось, ничто не может помешать их счастью на вершине блаженства. В эту ночь они принадлежали друг другу: он – ей, она – ему. Природа замерла в упоении. Ни один лист не шелохнулся на деревьях. Молнии

перестали сверкать, раскаты грома утихли. На поляну медленно надвигался туман. Он повернулся к ней, чтобы прижать к сердцу, но ощутил пустоту – ее не было рядом. Долго потом он звал: «Вернись!» Долго кричал слова благодарности за любовь, только в ответ доносилось эхо его измененного голоса. Ее как будто не существовало. На губах осталось теплое дыхание, тело ныло от усталости, но девушки как будто не было. Не было ничего. Он шел молча, наклонив вперед голову. В сознании роились мысли: «Где ты? Вернись! Будь моей снова! Неужели это все? Отзовись! Я подарю тебе прекрасную песню и напишу чудесный портрет! Я же влюбился в тебя! Ты навсегда будешь со мной, в моем сердце, в моей душе, как эта дивная прекрасная ночь! Я не забуду твой голос, твой склоненный слух, твою ослепительную белозубую улыбку! Ты навсегда останешься в моей памяти!»

Прошло несколько дней. Он написал ее портрет. Длинные темные волосы развевались по ветру. Она с улыбкой возвращалась к нему из тающей дымки тумана... Он не узнает, что стало потом с ней, почему ушла она в этот влажный серый туман? Не поймет, почему сладострастная ночь не повторится больше.

Они шли по темному городу, не видя друг друга, той же дорогой, пинали те же камни, пили те же напитки, восхищались кем-то, страдали и были далеко. Их разделила жизнь...

Алька

Ты носишь красивое скандинавское имя – Олег. Оно и определило характер с детства, как мне кажется. Тебя все называют полным именем, которое сделало тебя серьезным, прямолинейным и немного высокомерным. Видимо, скандинавы подмешали льда в твое княжеское имя, потому что ты становишься ледяным.

Я дала тебе другое имя, которого никто не знает. Может быть, кто-то кроме меня называл тебя так. Это имя больше подходит тебе другому: нежному и ранимому, близко к сердцу принимающему боль, красивому, застенчивому и замкнутому, каким тебя мало кто знает. «Алька!» мысленно я обращаюсь к тебе. Это осталось привычкой с детства. Это детское имя-прозвище ближе и роднее мне, нежели твое царственное и величественное. Глупо ворошить прошлое и вспоминать отдельные моменты из детской и юношеской жизни. Это ведь было так давно! Тем более, что ты, наверное не помнишь тех смешных моментов, которые помню я. А сейчас я расскажу, как по-разному относилась я к тебе в течение этих двадцати лет... Постараюсь быть беспристрастной и расскажу все, что чувствовала к тебе в разные моменты жизни. Мне кажется, тебе будет интересно прочитать о себе то, как воспринимает тебя другой человек, далекий от твоей жизни.

Женщины любят в тебе только одну половину. Если бы ты

не состоял из двух совершенно разных людей, было бы легче любить прекрасного, идеально доброго, нежного, милого, золотого и единственного неповторимого. Ведь правда? Да, когда-то очень давно ты и был таким. Доброта была заложена в характер, и не только она. Нежность, чистота и сочувствие делали тебя похожим на девочку. Ты не дрался ни с кем, видимо потому, что боялся причинить боль. Прекрасный мальчишка с огромными карими глазами, обрамленными длинными черными ресницами, ты был моим самым любимым другом, потому что не бил меня и не дергал за косички! С тобой было интересно строить песочные башни и играть в детские игры... Много раз, видя мои слезы, ты брал меня за руки и говорил: «Не плачь, ты не должна плакать! Не надо!»

Прошло несколько лет, и от нежного мальчика в облике ничего не осталось. Ты вырос, стал красивым парнишкой, но грубым, как тысяча чертей! Проходя мимо меня, не здоровался, отворачивался или говорил что-то обидное. Кто знает, почему ты так изменился? Высокий, яркий, с горящими каким-то странным огнем глазами, не обращал внимания на девчонок, мог пронестись, как ураган, мимо или съехать на велосипеде в овраг... Конечно, ведь ты был тогда большой, в четырнадцать лет! Я ненавидела тебя тогда за грубость и высокомерие и объявила войну на всю жизнь! Она была без конца и края! Виной было твое пренебрежение, которого ни я, ни мои подруги не заслуживали. И только где-

то в глубине души я осознала, что ты все-таки красивый мальчишка и такой, каким должен быть. Другое дело было потом, «мистер высокомерие», когда ты снизошел до беглого взгляда в мою сторону. Конечно, уже шел восемнадцатый годок! Ты решил, что я все-таки есть, и нужно посмотреть на меня хоть как-то... Тогда мне было семнадцать. Я обожала себя, была избалованной девчонкой. Мужчины делали комплименты, и мне нравилось получать их. Испорченная и непорочная одновременно... Тебе было интересно смотреть на меня украдкой, а я не знала, какие чувства вызывает во мне взгляд твоих карих глаз. Я была незнакома с новизной ощущений и думала, что ненавижу еще больше, что ты не имеешь права смотреть на меня, хотя нравилось упиваться мыслью, что ты грубый, плохой, безразличный, бесчувственный и останешься таким навсегда! Но я любила смотреть на твои руки, плечи. Ты отворачивался, порой опускал глаза. Сталкиваясь с безразличием, я думала, что ненавижу тебя всем сердцем, но меня против воли моей, тянуло к тебе, твоим рукам, губам...

Сейчас ты – единение двух совершенно противоположных половинок: нежный, сильный, добрый и непорочный и одновременно вредный, высокомерный, избалованный и испорченный. Видимо, таким и должен быть мужчина, правда, Олег? Не любить тебя невозможно, когда столько о тебе знаешь! Когда одной рукой ты манишь со страстью, а другой почему-то отталкиваешь. Странно ты ведешь себя

с женщинами или только со мной?

Женщин нужно любить, сколько бы пакостей они не делали. Не все женщины одинаковы. Так же можно сказать и про мужчин. А тебя я люблю, потому что ты – это ты! Такого, какой ты есть: прекрасного и противного. Люблю, потому что сама такая же! А не любила бы...

Мне тяжело будет уехать от тебя, оставить тебя здесь, а вместе с тобой – частицу себя, при чем самую лучшую! Я буду думать о тебе часто-часто, вспоминать твои огромные карие грустные глаза, твои сладкие губы, которые были ласковы со мной, твои руки, которые я так хорошо знаю и помню с детства: они и сейчас нежные и сильные, а порой чересчур смелые. Буду помнить твои темные жесткие волосы. Они и должны быть такими у мужчин – жесткими. Алька, я буду ждать тебя каждую неделю! я хочу, чтобы ты приехал и остался со мной навсегда! Я буду писать тебе письма, буду помнить каждое твое слово, страдать оттого, что не могу быть рядом с тобой. Я буду с тобой всей моей душой, так как она останется здесь, с тобой. Буду рваться к тебе каждую ночь, так как уже давно не засыпаю сразу. Буду любить тебя, хочешь ты этого или нет. Это мое право – любить тебя. Вспоминай меня, чтобы я видела тебя во сне!

Пройдет только месяц после моего отъезда, и ты женишься на моей дальней родственнице. Она скажет, что беременна от тебя, и ты будешь ждать сына пятнадцать месяцев! А я снова возненавижу тебя за твою тупость и толсто-

кожесть. Ты, преуспевающий врач, заведующий инфекционным отделением, получил сына-инвалида от женщины, которую не любил! Заслуживаешь ты всего этого? Я не знаю.

Не мой день рождения

Мой день рождения... В этот день, как всегда, стоит пасмурная погода: то льет дождь, то идет снег, разводя по улицам слякоть. Сегодня к моим годкам прибавился еще один, а я от этого не стала счастливее. Когда начинаешь осознавать, что с возрастом не становишься лучше, а стареешь, то поневоле хочется убавить себе годы, которые хвостом прилепляются к десяткам.

Еще месяц назад я знала, как буду отмечать день рождения: нашей дружной компанией с твоими и моими друзьями, а сегодня стало все по-другому. Я иду к себе в комнату, открываю шкаф, чтобы надеть платье: простое черное длинное с белым воротником. Ты всегда говорил, что я в нем похожа на школьницу, а нравились самые нехорошие, которые подарил мне: короткие, с большими декольте. Я всегда чувствовала себя в них неловко.

Сегодня ваза пустая. Вечером придут девчонки, и кто-нибудь из них подарит мне цветы... А ты сегодня даришь цветы другой. Этот день я запомню надолго. Я назову его «Не мой день рождения», потому что сейчас, через несколько минут, ты поедешь за своей невестой, ведь сегодня твоя свадьба! Ты женишься так скоро, спешно, как будто хочешь украсть что-то очень ценное. А ведь месяц назад мы с тобой говорили о нашей свадьбе! Я помню тот день, когда твои карие гла-

за засветились, и ты сказал мне: «Давай поженимся, Света!» А я не могла скрыть свою радость, потому что все во мне пело тогда! Дима, Димочка! Славный парень! Милый, красивый, обаятельный... Я и предположить не могла тогда, как ранишь в самое сердце, и мне потом не захочется жить! Мне не хочется жить больше, так как кажется, что я самый ничемный на земле человек. Что сделала я полезного для людей? Ничего. Я просто живу и все: маленькая, неприметная, закомплексованная. В силу своей незащитности, не могла оставить тебя с собой и опустила руки, сдалась без боя. Я отдала тебя ей, отступила перед трудностью, а надо было действовать по-другому. Хотя, видимо, изменить уже ничего было нельзя, и шансов оспаривать тебя не было никаких.

Вспоминаю. как ты говорил мне: «Светка, ты такая маленькая, худенькая, словно цыпленок! Если взять твою руку покрепче, то она сломается, как тростинка! Ты такая слабая! Но что мне нравится, так это твои синие глаза, большие, как у ребенка! За такие глаза можно многое отдать! Например, свою свободу...» Потом я долго смотрелась в зеркало и понимала, что я действительно серость и бледность, и ничего во мне нет! Помню, как однажды ты познакомил меня со своим другом Сергеем, который так странно посмотрел на меня и сказал: «Так вот она какая, девочка с английским лицом! Ну, Диман, ты даешь! Не ожидал такого совсем!» Я только теперь начинаю понимать смысл его насмешки. Никто не воспринимал меня всерьез, все тихо посмеивались,

а месяца два назад твоя нынешняя жена Инна пришла в нашу компанию с другом и сказала: «Повезло же тебе, девочка! нашла же такого красивого парня, прямо модель с обложки! Надо же! И что, мужики, безглазые что ли, находят себе серых мышек, на которых смотреть-то без сострадания нельзя, потом носятся с ними, как дурни с писаной торбой, пылинки с таких малышей сдувают. Ути-пути, мой пупсеночек! Тьфу!» Потом, закинув ногу на ногу, она начала вести «светскую» беседу с девчонками. Лена ей сделала комплимент по поводу ее брючного костюма, а она, небрежно стряхивая пепел сигареты с белой штанины брюк, сказала с ухмылкой: -Это Версаче. Стоит тысячу долларов. Мой Пухлик мне из Италии привез. Да что вы, девчонки, раскручивать своих мужиков на тряпки не можете? Я считаю что каждая женщина должна следить за собой. Вот я, например, нигде не работаю, сижу дома. Пухлик каждый вечер бежит ко мне с фруктами, хорошим вином и деликатесами (так как я на диете). Потом, поужинав, мы идем в салон-парикмахерскую делать мне прическу. Вот и сейчас я оттуда. Сегодня мне сделали наращивание волос, так как мои у меня короткие, нарастили ногти и ресницы. Я поинтересовалась, сколько такое удовольствие стоит, а она начала перечислять: -волосы – тридцать тысяч, ногти – тысяча, ресницы – пять тысяч. Я не говорю про зубки мои – полмиллиона отдал, правда, чего мне это стоило! Лена поддела: -Да как же тут не упасть! Ведь мы за год такую зарплату не получаем, сколько стоят твои зу-

бы! – Ну и дурехи! А мужики-то на что ваши? Они должны платить за все. Чем больше вложат они в любимую женщину, тем больше будут они ценить ее потом. Разве непонятно?

Лена решила в тот момент, видимо, окончательно с ней поругаться. – Да, нам понятно. Только совесть нужно тоже иметь маленько. Наши ребята хоть и работают, и получают прилично, но до такой наглости мы не дойдем, чтобы забирать все их деньги. Тем более, когда человек любит по-настоящему, то он не смотрит, что на тебе надето, какой косметикой ты пользуешься. А вот ты посмотри, на кого ты похожа: волосы, хотя и темные, не твои. Ногти, ресницы тоже... Глаза... Инна, какого цвета твои настоящие глаза? Вытащи зеленые линзы и умойся сходи, а мы посмотрим, какая ты будешь красивая! Инну задел этот неприятный разговор, но она, кажется, и бровью не повела: – дуры вы, девочки! Круглые дуры! Неужели думаете, что когда есть возможность хорошо выглядеть и одеваться, как ты хочешь, нужно ходить неухоженной, как вы? Вот, Света, тебя ведь так зовут, скажи, ты хоть раз в жизни носила дорогие вещи? Нет? А у кого из вас есть хотя бы одна шуба из натурального меха? Ни у кого? то-то и оно! Если вы считаете, что хорошо и правильно жить так, как вы живете, то спорить с вами не буду – живите, как хотите, но скоро вас, таких дурех, все ваши парни променяют на тех, кто поэффектнее, умеющих себя правильно подать. Вы думаете, что они такие верные, преданные и честные, и вы у них единственные? Выйдете в город, И вы пойме-

те, как убого вы будете смотреться против тех девушек, которые сидят в ресторанах с пузатенькими дядьками, такими вот, как мой Пухлик. И вам, поверьте, станет очень горько, больно и обидно оттого, что жизнь-то проходит, а вы ничего не достигли, и каждая из вас мысленно скажет: «А чем я хуже ее, этой девушки, что сидит рядом с этим пузатиком? Она сидит в дорогом ресторане, обедается дорогими блюдами, а у меня в кармане не хватает даже на мороженое, ведь надо еще оставить денег, чтобы потом доехать до дома на трамвае! и каждая из вас помечтает: «А ведь на ее месте могла бы быть и я!» Что есть у вас? дом, семья, родительские упреки и тот, который не сегодня – завтра найдет вам замену! подумайте хорошо. За Пухлика замуж я не собираюсь – попозже найду красивее. Вот, например, такого, как Дима. Но зато сейчас живу в свое удовольствие. Где только я не была в свои двадцать пять лет! И за работу свою за один вечер на показе я получаю столько, сколько вы не получите и за месяц, да еще Пухлик подкидывает денег. Он прямо-таки млеет, когда видит, как я по подиуму вперед-назад дефилирую!

Я сидела молча и чуть не плакала от обиды. Да, видимо, есть сильные женщины, которым все легко удастся, но я не из их числа – не могу жить так, как живут они, красавицы, у которых есть все: любимый мужчина, богатый любовник, квартира, машина, счет в валютном банке на их имя. Таким пробивным женщинам и улыбается счастье. А я? Да, действительно, я – серость, никому ненужная вещь, пусть

даже с прекрасной идеологией любви и добра. Живу в своем, созданном мною мире и не хочу выбираться оттуда в эту страшную действительность жизни.

А ты в тот вечер был ею очарован: перетанцевал с ней все медленные танцы, а придя домой, оправдывался, что такие, как Инна, никому не нужны, что я у тебя самая лучшая, а я этому верила искренне и безгранично, как идиотка. Я была счастлива, что могу ходить с тобой рядом, молиться на твой святой образ, быть твоей тенью. Самые прекрасные минуты были тогда, когда ты прикасался ко мне нежными, как у девушки, не знавшей тяжелой работы, руками. Так ты прикасался ко всему: книгам, бумагам, компьютеру, а я была очередной вещью, на которой осталось тепло твоих длинных музыкальных пальцев. Под стеклом у меня лежит твоя фотография, с которой ты улыбаешься мне, и она будет долго лежать там до тех пор, пока я не захочу выкинуть тебя из своего сердца, милый, красивый Димка! Я не сержусь на тебя. Видимо, твоя жена была права – надо в жизни добиваться всего, чего хочешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.